

Балашов Евгений Александрович.
Независимый исследователь Карельского перешейка.
Тел. +7905 215 15 22
e-mail: vaeltaja@yandex.ru

Койвисто: первое советское освоение 1940-1941 гг.

Бывшая финская территория, перешедшая по окончании советско-финляндской войны 1939-1940 гг., в состав Ленинградской области, занимала площадь около 4 000 км². В ходе инспекторской проверки, проведенной особоуполномоченными Леноблисполкома, на ней было *«учтено 200 селений, включая города Териоки и Койвисто, с сохранившимися 5 750 домами преимущественно дачного и сельского типа»*.¹ Из фрагментов трех бывших финских уездов (Ранта, Раяйоки и Кякисалми) на первом этапе освоения было сформировано пять советских: Териокский, Койвистовский, Каннельярвский, Валкьярвский и Раутувский.

18 марта 1940 года бюро Обкома и горкома ВКП(б) вынесло постановление, согласно которому на руководящие посты в Выборг, Койвисто, Кексгольм, Валкь-Ярви, Тронгсунд и Кирка Антреа назначались Уполномоченные Военного Совета фронта и Облисполкома, которым поручили *«взять на учет все оставленное при эвакуации финскими жителями движимое и недвижимое имущество»*. В Койвистовском уезде на эту должность был назначен зам. Зав. Общим Отделом ЛеноблСовета тов. А.П. Гусихин. Из Ленинграда на Карельский перешеек отправились две бригады специалистов для выявления *«состояния промышленных предприятий, речного и озерного флота, рыбных промыслов и т.д.»*² Не позднее 20 марта 1940 года комиссия в составе 104 специалистов по различным отраслям народного хозяйства во главе с заместителем Председателя Исполкома ЛеноблСовета тов. Г.Г. Воротовым прибыла в Выборг. За 10 дней работы в Койвистовском уезде комиссия выявила 54 населенных пункта с общим количеством 1063 дома с надворными постройками.

4 апреля 1940 года по результатам проведенного исследования местности Секретарям Обкома ВКП(б) была направлена Докладная записка *«О разбивке территории Карельского перешейка, отошедшей Ленинградской области, на административные районы»*³. К ней прилагался и проект Указа Президиума Верховного Совета РСФСР. Оба документа за

¹ ЦГАИПД СПб. Ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 4247, л. 179.

² ЦГАИПД СПб. Ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 4241, л. 202.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 4605, л. 28.

подписью Председателя Исполкома Леноблсовета тов. Н.В. Соловьева повелевали преобразовать имеющиеся уезды в пять районов, а именно:

1. Териокский – с центром в г. Териоки. Площадь около 1080 км².
2. Койвистовский – с центром в г. Койвисто. Площадь около 1100 км².
3. Каннельярвский – с центром в селе Каннельярви. Площадь около 800 км².
4. Валкъярвский – с центром в г. Валкъярви. Площадь около 1500 км².
5. Раутувский – с центром в селе Рауту. Площадь около 900 км².

Документ отправили на доработку и 4 мая 1940 г. Председатель Леноблисполкома Н.В. Соловьев выдал новый проект Постановления советского правительства и ЦК партии «О мерах по освоению территории Карельского перешейка, отошедшего к Ленинградской области». В пункте первом оно значило лишь три района из пяти: Каннельярвский, Раутувский и Койвистовский. 19 мая к проекту была приложена справка «Об освоении территорий Карельского перешейка, отошедших к Ленинградской области», в которой содержалось подробное описание всех трех районов. Мы же сосредоточимся только на Койвистовском. Итак, хотя площадь района почти не изменилась и составляла 1000 км², но в его составе оказалось уже 66 селений с сохранившимися 1602 домами. Центром района оставался город Койвисто, в котором сохранилось 27 домов, в том числе 4 двухэтажных. Лютеранскую церковь новые власти сочли целесообразным переоборудовать под клуб вместимостью до 800 мест. Койвистовский Исполком просил Начальника бригады КБФ товарища Парафило освободить здание бывшей финской кирхи и передать имущество по акту не позднее 10 августа, поскольку само здание переходило в распоряжение РОНО, и в нем с 15 августа должен был открыться Дом Культуры. Основными направлениями в развитии территории считались: создание укрепленного района со строгим пограничным режимом, промышленное производство, рыболовство и рыбная переработка, молочно-животноводческий совхоз⁴.

Первое заседание Исполкома Койвистовского райсовета состоялось 20 мая 1940 года⁵. В повестку дня включались вопросы:

1. О ходе работ по очистке города и района.
2. Об уборке территории города.
3. О планировании города и неотложное строительство гор. Койвисто в данное время.
4. О выполнении постановления Исполкома ЛеноблСовета Д.Т.
5. О размещении районных организаций.
6. О наименовании улиц в гор. Койвисто.

⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 4247, л. 183.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 15, ед. хр. 34, л. 1.

7. Об укомплектовании аппарата Райзо.

8. Об учете и охране бесхозного движимого и недвижимого имущества.

Первые два пункта указывают на первостепенную важность мероприятий по очистке города. С наступлением тепла в Койвисто возникла угроза эпидемических заболеваний среди военного и гражданского населения. Высланная из области санбригада физически не могла обеспечить санитарной обработки города и района, территория которых находилась в антисанитарном состоянии. Вину за беспорядок, разумеется, возложили на белофиннов, но, судя по документам, к тому были причастны большей частью военные. Решением Исполкома начальнику гарнизона т. Костикову было предложено *«обязать воинские части в 5-ти дневный срок произвести уборку занимаемых частями территорий улиц, площадей с окучиванием вывоза мусора и нечистот на участки, отведенные Исполкомом»*. Коммуналделу было поручено *«принять срочные меры по организации ассобоза из бочек или плотно сколоченных ящиков с крышками, снабдив их черпаками»*.⁶

Третий пункт предусматривал строительство 20-ти бревенчатых 5-6-квартирных домов, поскольку сохранившийся жилой фонд площадью 660 кв. метров был в основном занят воинскими частями. Место для городского кладбища отводилось за бывшим финским кладбищем.

4-й пункт касался окончания работы четырех особо уполномоченных по району, которые должны были передать трофейное имущество, ценности и документы в распоряжение Исполкома Райсовета. На этом их функции заканчивались.

В пятую очередь Исполком принял решение разместиться в здании на *«Вокзальной»* улице, занимаемом Райотделением НКВД, а чекистов переселить на Выборгское шоссе, освободив для них здание, занимаемое продбазой КБФ. В конце концов Районное отделение НКВД вместе с райкомом ВКП(б) разместили в двухэтажном доме на Вокзальной улице, которая только что получила свое новое название. Наряду с ней были переименованы еще четыре улицы: *«Портовая набережная»*, *«Выборгское шоссе»*, *«Приморское шоссе»* и *«Нагорный переулок»*. К августу в Койвисто появились *«Лесная»* и *«Косая»* улицы, а в декабре Косую переименовали в *«Школьную»*.

Особо важным восьмым пунктом повестки дня утверждалось: *«Все бесхозное движимое и недвижимое имущество, жилые и хозяйственные постройки, промышленные предприятия и сооружения, находящиеся на территории Койвистовского района, на основании 68 статьи Гражданского с сего числа переходят ведение исполкома районного совета»*. Всем организациям и отдельным гражданам в срок до 1 июня 1940 года

⁶ ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 15, ед. хр. 34, л. 2.

надлежало зарегистрировать в исполкоме райсовета занимаемые ими площади и сдать опись имущества, находящегося в пользовании. За нарушение одного решения виновные подвергались штрафу до 100 рублей или принудительным работам сроком до 30 дней, а в особо злостных случаях и к уголовной ответственности.

Следует также упомянуть, что для охраны государственных рубежей в Койвисто был сформирован 103-й погранотряд войск НКВД, приступивший к выполнению своих задач с 5 апреля 1940 года. На заседании Исполкома райсовета 14 августа 1940 года было принято решение о передаче ему 28 домов: 7 – на острове Бьерке, 2 – в г. Койвисто и 19 – в прибрежных деревнях района.

Летом 1940 г. в районе Койвисто приступили к подводным работам два отряда ЭПРОНа⁷. В результате поисков водолазами было обнаружено ценное портовое оборудование, воинское снаряжение, оружие и затопленные суда, среди которых были пароходы «Кайжа», ледокольный пароход «Карьяла» и буксирный ледокол «Кала». К концу апреля ЭПРОН приступил к операциям по подъему судов и прочих ценностей.

По распоряжению Переселенческого управления при Совете Министров СССР при Леноблисполкоме был создан Переселенческий отдел. Скомплектованные из кадров партийного и административного аппарата Уполномоченные командировались в районы Ленинградской области для вербовки желающих переселиться на новое местожительство. Уполномоченные горячо агитировали за переезд, суля завербованным различные блага в виде хорошего благоустроенного жилья, денежных ссуд, подъемных и прочего. Но сельское население, несмотря на обещанные льготы, плохо поддавалось на уговоры, поставив план переселения под угрозу срыва. Чтобы как-то выйти из создавшегося положения, на подъем сельского хозяйства были брошены рабочие и служащие ленинградских предприятий. Во многих местах вместо планируемых колхозов разместились совхозы и подсобные хозяйства различных ведомств.

Вербовка колхозников для переселения в Койвистовский район проходила на территории Мгинского района Ленобласти. Областные власти настаивали на полном переселении Влойского сельсовета, состоявшего из 60 хозяйств, как неперспективного. В результате успешной агитации удалось отправить 53 семьи к новому месту жительства в селение с до неузнаваемости исковерканным названием «Совалло», однако должного гостеприимства им поначалу оказано не было⁸. Первыми населенными пунктами, где надлежало расселить прибывших из Вознесенского района, стали деревни Кархула (80 хозяйств), Хумал-йоки (60 хозяйств) и Уискола (30 хозяйств), а также селение Хиетанен

⁷ Степаков В.Н, Балашов Е.А. «В «новых районах». Из истории освоения Карельского перешейка... С. 18.

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 4240, л. 6.

(30 хозяйств). Несколько позднее в Койвистовский район прибыло большое количество переселенцев из Саратовской, Вологодской и Смоленской областей. Расселением переселенцев занимались правления хозяйств: *«первое, чем мы занялись на новом месте — это было распределение оставленных финнами усадеб. Лучшие дома были отданы стахановцам, ударникам и женам красноармейцев»*⁹. Рядовым колхозникам доставалось ветхое жилье, на центральных усадьбах колхозов развернулось строительство новых домов. Дефицит сельхозинвентаря восполнялся за счет трофейного имущества.

Единственным коренным жителем района оказалась жена железнодорожного рабочего Марта Августовна Пирикангас 1906 г.р., не пожелавшая или не успевшая эвакуироваться во время войны в тыловые районы Финляндии. Однако ее еще в начале марта 1940 года отправили в Териоки, куда переводили все интернированное население, после чего сведения о ней исчезают. Поскольку в числе возвращенных в Финляндию граждан она не значилась, то напрашивается вывод о вербовке ее органами НКВД.

1 августа 1940 г. во всех трех новых районах Ленинградской области были образованы сельские и поселковые Советы. Койвистовский район включал в себя вначале Мелольский, Липпольский, Колкольский, Уискольский сельские Советы, Бьеркский поселковый Совет и Койвистовский городской Совет. 16 ноября 1940 г. такое территориальное устройство было утверждено Указом Президиума ВС РСФСР¹⁰.

Новая советская администрация еще не имела опыта освоения чужеродных территорий, где вся хозяйственная структура противоречила колхозной системе. Она руководствовалась партийными циркулярами, имевшими силу на всей территории Советского Союза. Согласно постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. по всей стране развернулась кампания «по сселению с хуторов», которая предусматривала ликвидацию хуторских приусадебных участков колхозников и сселению их на центральные усадьбы колхозов либо в крупные деревни. Раздробленность финской поселенческой системы с первых дней освоения Карельского перешейка сильно раздражала советский партхозактив, поскольку воплощала собой не только «вопиющий анахронизм», но и создавала огромные трудности для «управления колхозным производством и для всей вообще общественной и культурной жизни колхоза»¹¹. Поэтому на первый план была поставлена задача немедленно сселить хутора в большие и культурные советские колхозы. Камнем преткновения на пути создания социалистического хозяйства стало и исторически сложившиеся финское «лоскутное» землепользование. На борьбу с ним поднялся прибывший из московского института

⁹ Газета «Ленинское знамя», 26 сентября 1940 г.

¹⁰ ЦГА СПб. Ф. 7179, оп. 59, ед. хр. 231, л. 4.

¹¹ Газета «Ленинское знамя», 26 сентября 1940 г.

Растениеводства академик И. Эйхфельд — «лоскутное использование земель придется в корне перестроить и создать крупные массивы освоенных земель»¹². По рекомендации маститого ученого на ухоженные финские поля двинулась мощная техника и отряды рабочих-мелиораторов, сметая все на своем пути. Планомерное уничтожение малых деревень возобновилось в 1950-е гг., в результате чего многие населенные пункты исчезли с лица земли уже к середине 1960-х гг.

Нынешние садоводческие товарищества своим началом имели первые подсобные хозяйства, организованные на Карельском перешейке летом 1940 г. Тогда в Ленинградский областной земельный отдел поступили заявки почти от сотни заводов и фабрик с просьбой отвода земельных участков. Первые участки земли в районе Койвисто получил завод им. Марти.

На 1 января 1941 г. во всех шести районах Карельского перешейка проживало в общей сложности 144 300 человек, причем половину этого населения составляли горожане. В начале 1941 г. работал Койвистовский рыбоконсервный завод и моторо-рыболовецкая станция. По части сельского хозяйства успехи были поскромнее, причем в колхозах состояла лишь половина из общего числа сельского населения.

Развиться процессам переустройства сельского хозяйства и промышленности не дала война. Впрочем, в самом ее начале не все партийные чиновники ощущали грядущую опасность. Так, 4 июля 1941 года секретарь Койвистовского Райкома ВКП(б) тов. Андрейков в письме заведующему Ленгорздравотделом сообщает, что его парторганизация считает поспешным и необоснованным закрытие санатория Халила. Тот же Андрейков 10 июля в письме секретарю ЛенОбкомПарта выражает недовольство в связи с консервацией строительства военного аэродрома у станции Хумальйоки, который возводился силами местных колхозников. Но уже 1 августа, когда становится очевидным критическое положение советских войск на Карельском перешейке, товарищ Андрейков требует от Управделами ОК ВКП(б) отпуска хотя бы 100 кг бензина для оборонных целей, в том числе и для зарядки бутылок с зажигательной смесью. К тому времени в районе организуется Истребительный батальон и Партизанский отряд¹³. О действиях последнего на Карельском перешейке почти ничего не известно, лишь об одном из советских диверсантов, оставленном в тылу финских войск, младшем лейтенанте Г.С. Иониди имеется подробный рассказ в книге П. Лукницкого «Ленинград действует». При отступлении Красной Армии применялась тактика «выжженной земли», однако в

¹² Газета «Ленинское знамя», 8 октября 1940 г.

¹³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24, оп. 2в, ед. хр. 5022, лл. 2, 7.

условиях полного хаоса и беспорядка уничтожению подверглись лишь объекты, расположенные вдоль главных магистралей.

Совет по эвакуации при СНК СССР «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» был создан 24 июня 1941 года. Однако первоочередной заботой этого Совета был демонтаж оборудования на предприятиях и вывоз его в тыл. Вместе с оборудованием эвакуировались и кадры. Уполномоченными по эвакуации во многих случаях являлись секретари ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов, горкомов. Совет по эвакуации в основном выполнял лишь контрольные функции, в то время как саму эвакуацию регионы и отрасли проводили самостоятельно. «Ответственность за эвакуацию возлагалась на наркоматы, непосредственно на местах ею руководили партийные и советские органы, военные советы. Они разрабатывали планы эвакуации, организовывали эвакуопункты»¹⁴. Фактически на местах проводилась стихийная самоэвакуация, а не заранее продуманные планомерные мероприятия.

Решением Президиумом Верховного Совета от 26 июня 1941 г. был отменён воскресный и праздничный отдых, отпуска, увеличился рабочий день в городах до 11 ч, введены обязательные и сверхурочные работы, восстановлена всеобщая трудовая повинность, в колхозах увеличивались нормы выработки, распространённые и на детей старше 12 лет.

9 июля 1941 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», по которому устанавливалось наказание виновных по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет.

Когда в начале августа 1941 г. началось широкомасштабное наступление финской армии, колхозники-переселенцы продолжали сельскохозяйственные работы по уборке урожая пшеницы, ячменя и других культур. По воспоминаниям второго секретаря Вийпурского РК ВКП (б) И.А. Пешехонова «рискуя жизнью, колхозники убрали колхозное добро, все, до последнего колоска. Хлеб, таким образом, был собран и отправлен на грузовиках, угнан скот, вывезено все ценное оборудование и другое имущество». Нет причин сомневаться в достоверности этих слов. Действительно, многие материальные ценности удалось вывезти в тыл, на местах оставались только труженики, до последнего дня выполнявшие приказы военного командования. После уборки урожая

¹⁴ Лихоманов М. И. и др. Партийное руководство эвакуацией в период Великой Отечественной войны 1941-42 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. С. 12.

все трудоспособные граждане были мобилизованы на оборонные работы по рытью траншей.

Судьба колхозников-переселенцев Койвистовского района, успевших эвакуироваться вместе с отступавшими частями Красной Армии, остается малоизученной. Одним удалось попасть в Ленинград, другие задержались в ближайших пригородах, но и тех, и других ожидал блокадный голод. Многие из них покоятся в братских захоронениях ленинградских кладбищ. Не исключено, что небольшой части советских переселенцев удалось вырваться за кольцо блокады по Дороге Жизни. Впрочем, эта тема еще ждет своих исследователей, которые, хочется надеяться, прольют свет на забытые факты отечественной истории.

Архивы:

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб).

Ленинградский областной государственный архив Выборга (ЛОГАВ).

Список литературы:

1. Административно-территориальное деление Ленинградской области / Сост. Т. А. Бадина. Л.: Лениздат, 1966. 197 с.
2. Большакова Г.И. Переселенческая политика Советского государства и ее реальное воплощение на Карельском перешейке в 1940-1960 гг. Автореферат диссертации. – СПб., 2010.
3. Прохоров А. П. Русская модель управления. – М., 2006.
4. Сузи Г.В. Районирование новых территорий Карело-Финской ССР и Ленинградской области в 1940 году. Ученые записки Петрозаводского Государственного Университета. № 3. Т. 2. 2015.
5. Смирнова Е.П. Заселение и освоение новых районов Карело-Финской ССР в 1940-е годы: Дисс. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006.
6. Справочник по истории административно-территориального деления районов Ленинградской области, расположенных на Карельском перешейке (1940-1941, 1944-1991 гг.). – СПб., 2012.

Интернет-ресурсы:

“ Karjalankartat” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.karjalankartat.fi/>

“Luovutettu Karjala” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.luovutettukarjala.fi/>

“Suomen tilastokartta, 1935” [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/20/Suomi%2C_tilastokartta_1935.jpg

“Luettelo Suomen kihlakunnista” [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fi.wikipedia.org/wiki/Luettelo_Suomen_kihlakunnista